

изменения социального статуса человека, напротив, создает принципиально новую иерархию: «Каждый оставайся в том звании, в котором призван. Рабом ли ты призван, не смущайся; но если и можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся. Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов» (1 Кор.7:20-22). Какою бы значительную ценность не имел бы конкретный труд, однако сама цель труда не обладает решающим значением, ибо настоящей целью всегда является сам человек.

Литература

1. *Филипп Симонов*, игумен. Церковь–общество–хозяйство. М.: 2005.
2. *Иоанн Златоуст*, свт. Беседы на книгу Бытия // Творения ... Т. 4. Кн 1, 2. СПб.: Издат-во Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1898.
3. *Голубев К. И.* О проблемах собственности в христианском обществе (на примере Каппадокийских отцов) // Проблемы современной экономики. 2003. № 1. — С. 134-137.

Егошин Аристарх

протоиерей, клирик храма прп. Серафима Саровского (г. Санкт-Петербург)

Христианское понимание соотношения нравственности и права (на примере притчи о делателях в винограднике (Мф. 20, 1-15)).

Согласно Основам социальной концепции Русской Православной Церкви: «Право призвано быть проявлением единого божественного закона мироздания в социальной и политической сфере. Вместе с тем всякая система права, создаваемая человеческим сообществом, являясь продуктом исторического развития, несет на себе печать ограниченности и несовершенства. Право – особая сфера, отличная от смежной с ней этической сферы: оно не определяет внутренних состояний человеческого сердца, поскольку Сердцеведцем является лишь Бог» [1, Гл.IV.1]. В притче Спасителя о делателях виноградника, нанятых в разные часы (Мф. 20, 1-15), при расчете хозяина виноградника с делателями за дневной труд происходит, на первый взгляд, формальное нарушение принципа справедливости – первые делатели (кто трудился весь день), и последние (кто трудился один час), получают одинаковую плату – динарий, обещанный хозяином первым делателям. Это вызывает понятный (но только на первый взгляд) ропот трудившихся весь день – «Ничем не обиженные завидуют удостоенным чести, приобретение других почитают собственною своею утратою, ничего не потеряв, ропщут...» [2. С. 88]. Справедливость была соблюдена по отношению ко всем работникам. Никто не получил меньше обещанного вознаграждения. И смысловое духовное наполнение данной притчи раскрывается в нравственной сфере. При определении платы делателям, потрудившимся только в «одиннадцатый час», хозяин руководствовался нравственными мотивами милосердия и любви, которые ярко характеризуют высоту его духовного развития, другими словами,

«когда перед внутренним взором человека открывается истинное содержание, центр, основание и суть нравственной жизни. Имя этому содержанию – любовь» [3. С. 475]. Этот «водораздел» нравственности и права отметил профессор прот. В.А. Цыпин: «важное отличие права от морали заключается в том, что в его компетенцию входят главным образом внешние действия, поступки людей, а не их внутренние мотивы...» [4, С. 9].

Таким образом, в христианском понимании соотношения нравственности и права следует всегда учитывать, что право, как свод принципов, регламентирующих жизнь социума, содержит только «некоторый минимум нравственных норм, обязательных для всех членов общества» [1, Гл.IV.2]. В то же время, нравственно-этический аспект поведения христианина, мотивация его поступков зависит от уровня его духовного развития. Раскрывая евангельское содержание христианской нравственности профессор архим. Платон (Игумнов) отметил, что «все нравственные нормы и принципы, какими располагает Церковь, никогда не рассматривались как стремление научить человека приспособлению к высшим формам поведения; они всегда заключали в себе цель руководства к нравственному совершенству, спасению и обожению» [5]. Именно это понимание христианской этики придает ей первостепенное значение по отношению к общепринятым правовым нормам.

Литература

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Гл.IV.1.
2. *Нил Синайский*. 2000. Творения преподобного отца нашего Нила Синайского. Москва. Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры.
3. *Свешиков В.*, прот. 2001. Очерки христианской этики. Изд-во «Паломник».
4. *Цыпин В. А.*, прот. 1994. Церковное право. Москва. Изд-во МФТИ.
5. *Игумнов Платон*, архимандрит. 2008. Нравственное богословие. СПб. Общество памяти игумении Таисии.

Иванишко И.В.

ст.преподаватель каф. Феноменологии и истории религии фак-та религиоведения Московского православного института св. Иоанна Богослова, преп-ль кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Российского гос. ун-та правосудия при Верховном Суде РФ, член Экспертного Совета по проведению гос. религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ по ХК и ЕАО

Церковно-христианское понимание причин и условий религиозной преступности

Позицию Русской Православной Церкви по отношению к таким социально-правовым феноменам, как преступность и религиозная преступность, мы можем выявить благодаря анализу официальных документов Церкви, включая анализ Основ социальной концепции Русской Православной Церкви, решений Архиерейских и Поместных Соборов, церковных документов Священного Синода, Синодальных отделов и Комиссий Межсоборного присутствия. Русская Православная Церковь призывает своих чад быть законопослушными гражданами своего земного